

Автор - Дмитрий Ревский, Москва (Россия).

Непогодное

То ли - осень, то ли - спица.
То ли вяжешь, то ли плачешь.
Дождик вышел утопиться
вместе с будкою собачьей.
Мокрый пёс с глазами волка
смотрит в безнадёжность полдня,
где раскисшая дорога
никаких следов не помнит.

То ли спится, то ли спиться,
как проснёшься да обрящешь?
Дождик просит торопиться
не засохнуть в настоящем.
Вечер складывает в ящик
все Пандорины прикиды.
В небе птичьеговорящем -

вся палитра серых видов.
В стае луж - ни грамма крыльев,
кто чирикал - под стрехою,
ветра вензельны порывы
над берёзово-ольховым.

На крыльцо, сощураясь, выйдешь -
то ль аукнуть, то ль проститься -
листья с виноватым видом
говорят "Не до гостинцев!.."
Говорят: "Прощайте, Вася!
Там, где звёздочка пасётся -
мы уедем первым классом
в сказки краденого солнца!
Наш порыв поддержит ветер,
ну а коль не сдюжит роли -
что же, мы на этом свете
отыграли все гастроли"...
И дорога всхлипнет просто,
бабье дело - отревела...
И озябший перекрёсток
тянет руки к батарее,
упираясь тропкой в стену,
за которой ты и вечер,
где в углу шипящий телек
пустоту очеловечил.

Спарта

Сыро. Серо. Между Богом
и тобой - немного дня.
Ветер ляжет правым боком
на дорогу и коня.
Спицы леса вяжут, вяжут
нам октябрьские дни,
мы о них ещё доскажем,
а пока - повремени.
Между осенью и грустью
ждёшь, дыхание затая,
с ледяным порожним хрустом
время падает в моря,
отражаясь в них луною,
чьи осколки так свежи
между снегом и стеною,
что делят этажи.

Море серою гардиной
между небом и тобой,
там где небо проглотило
шарик сине-голубой,
что скользит, как витаминка,
в приоткрытый небосвод,
и оборванная нитка
мимо облака плывёт.
Спи, побудь ещё царицей -
Спарты, гор и берегов.
Пусть опять тебе приснится
самый сильный из рабов.
Будет грудь твоя под шёлком -
словно ветер над рекой.
Сердце слышит влажный шёпот
незнакомых языков.

Спи, пускай тебя заботят
тень веков и страсти зов.
Утром снова на работу
за осенний горизонт.
Осени бесщётно длиться
в переулках городка...
Спи.. Побудь ещё царицей -
семь минуток до звонка.

Когти

"Наш зверинец",- шутила Лариса, да замуж вышла,
И удачно — за поселенца, поди найди-ка...
Но бывает. Немного завидую...много.. Дико!
..Улетела. На фото — её балкон под зелёной крышей.

Там другая, понятно, жизнь. Полноценней, проще.
И, конечно, счастливей — отсюда всегда казалось.
И насыщенной человечьим - не наши крошки.
..Я давно перестала себя упрекать про зависть.

Ну, а мне - возвращаться к "медведям" своим и "тиграм",
и носить им сырое мясо в ведёрке узком.
Каждый вечер привычные мысли, как в фильме титры.
Каждый день - по-своему грузит. И это грустно.

Но - себя не обманешь - устала душа итожить,
порционно отмерив "бежать отсюда" и "надо".
Я душой понимаю, что, если не я - то кто же?

Дураков-то других ещё поискать меж нами.

И сопят в своих клетях "лисицы", "медведи", "волки" -
и глаза их утратили разум, но всё же - дети.
Проверяющий как-то сказал: "Всё равно без толку!.."
Я всплакнула тогда - не нашла, что ему ответить.

А Лариса нашла — и воткнула слова-иголки...
Но Лариса теперь в новом мире колоний Марса.
Ну а мы - на Земле. В послеядерном - зимы долги,
и Мишутка кричит, разрывая когтями мясо.

